

Сун Цисинь остановил машину и, выйдя из неё, отметил, что ощущения от вождения были приятными — автомобиль ехал плавно и устойчиво, даже для такого неопытного водителя, как он.

Затем машина была поставлена в гараж — она уже была зарегистрирована перед доставкой в жилой комплекс, и номерной знак заканчивался на 0319, что совпадало с днём рождения самого Сун Цисиня. Теперь она стояла рядом с ярко-красным спорткаром.

Сун Цзюнь, взглянув на обе машины, наставительно сказал сыну:

— Эту машину стоит использовать, когда поедешь в компанию, иначе она просто будет пылиться в гараже.

Сун Цисинь, который обычно не любил спорить с отцом, да и машина уже была куплена, что оставалось делать? К тому же вокруг было столько посторонних, поэтому он вежливо кивнул:

— Хорошо, понял.

Сун Цзюнь почувствовал глубокое удовлетворение, улыбнулся и, похлопав сына по плечу, обнял его и повёл из гаража.

Все вернулись на виллу, чтобы продолжить вечеринку с едой и напитками (Сун Цзюнь снова привёз двух поваров, которые уже начали готовить, пока все ели торт и дарили подарки). Когда они вышли во двор, из ворот донесся знакомый крик.

Ван Цуй:

— Папа, нет! Я не... Ладно, завтра утром сяду на самолёт и вернусь, хорошо? Я сейчас же позвоню этим моделям и разорву все связи, ладно? Нет-нет, я точно никого не убил! Это клевета! Я всегда пользовался презервативами!.. Хорошо, знаю, завтра в восемь... нет, в шесть утра! Я сразу же вернусь!

Многие, оставшиеся во дворе и не пошедшие в гараж, с интересом слушали разговор Ван Цуя. Этот парень уже показал свой удивительный уровень интеллекта и эмоционального интеллекта, когда дарил подарки, а теперь, услышав, как его отец ругает его по телефону, все с удовольствием слушали — им так понравилось, что они даже не хотели, чтобы разговор закончился.

Ван Цуй ушёл спокойно под взглядами зрителей, которые с явным злорадством провожали его. Перед уходом он ещё раз попрощался с Сун Цисинем, выразив надежду, что, когда вернётся в Императорскую столицу, сможет одолжить его машину, чтобы покрасоваться перед девушками. Однако он совершенно не заметил презрительного взгляда Сун Цисиня и добродушной улыбки Сун Цзюня, стоящего рядом, который выглядел как настоящий босс.

Конечно, даже если бы он заметил, с его уровнем интеллекта и эмоционального интеллекта, ему потребовались бы годы, чтобы понять скрытый смысл.

Сун Цисинь не знал, что это было делом рук его отца, и просто помахал рукой, провожая старого одноклассника, после чего вместе с остальными вернулся на виллу. Все с удовольствием ели торт и блюда, приготовленные поварами, и около десяти вечера гости начали расходиться.

Сун Цзюнь тоже не остался на ночь. Он взглянул на сына и зятя, похлопал их по плечам и с

довольной улыбкой сказал:

— Ладно, я не буду мешать вашему уединению. Вы отдыхайте, а я пойду.

С этими словами Сун Цзюнь со своей свитой ушёл, не оставив и следа.

Гостиная на первом этаже была в полном беспорядке, и уставшие Сун Цисинь и У Хэн точно не смогли бы убрать всё перед сном. Пришлось оставить это на уборщицу, которая придёт завтра.

Закрыв дверь, Сун Цисинь потянулся и зевнул:

— Вот теперь я действительно устал... Не ожидал, что они устроят такой сюрприз.

У Хэн с лёгкой улыбкой обнял его за талию, и они вместе поднялись на второй этаж. Подойдя к двери спальни, Сун Цисинь замер, включив свет.

Комната была не в своём обычном порядке. Хотя вещи в основном остались на месте, кровать была усыпана красными лепестками роз, а на табурете, покрытом чёрной бархатной скатертью, стояла изящная коробочка размером с две ладони.

Кроме того, вокруг кровати стояло с десятков ваз, в каждой из которых был огромный букет роз разных цветов, сложенных в форме сердца.

У Хэн снова обнял Сун Цисиня сзади, поцеловав его в щёку:

— Это я подготовил, пока ты работал. Нравится?

Сун Цисинь сначала удивился, а затем не смог сдержать улыбки. Хотя он и не женщина и не особенно ждал роз от любимого, но, увидев, как тщательно тот всё подготовил, он не мог не порадоваться.

Он поднял голову и поцеловал У Хэна, после чего спросил:

— Что это? Подарок на день рождения?

Он подумал, что все уже подарили ему подарки, а У Хэн ничего не принёс. Теперь он понял, что тот готовил что-то особенное для их уединения.

— Открой и посмотри.

У Хэн обнял его за талию, и они, как сросшиеся близнецы, подошли к табурету у окна.

Сун Цисинь открыл коробку и увидел внутри маленький круглый торт размером с две ладони. Он выглядел дорого, но был удивительно простым. Голубой крем изображал озеро, с белыми «волнами» по краям, а в центре — пара лебедей, чьи шеи образовывали сердце.

Сун Цисинь вспомнил, что такой торт стоил около 1 000 юаней. Пару лет назад они заказывали торты в этом магазине, и, хотя ждать приходилось долго, они были действительно вкусными.

Он повернулся к У Хэну, указывая на торт:

— Снова резать? Не боишься, что мы объединимся перед сном?

У Хэн снова поцеловал его в щёку:

— Не боюсь. Я не ожидал, что их торт будет таким большим. Боялся, что не хватит на двоих, поэтому заказал отдельно.

Сун Цисинь подумал, что это просто привычка У Хэна — каждый год заказывать торт. Он взял нож и начал резать.

Внизу он уже задувал свечи, поэтому этот торт можно было просто разрезать и съесть. Но когда нож Сун Цисиня коснулся торта, он удивился:

— Что это?

Сун Цисинь обернулся к У Хэну, который делал вид, что ничего не понимает, и аккуратно разделил торт, обнаружив, что внутри него была пустота, в которой лежал настоящий подарок У Хэна.

Это была маленькая квадратная коробочка. Увидев её, Сун Цисинь замер, сердце его забилося чаще — такая коробочка слишком явно намекала на что-то определённое!

Слегка дрожащей рукой он взял коробочку, готовясь к тому, что, если внутри окажется не то, что он ожидал, он должен будет быстро изменить выражение лица и не расстроить любимого.

С щелчком коробочка открылась, и перед глазами Сун Цисиня оказалось серебряное кольцо с бриллиантами, образующими изящную линию в форме сердца. Он невольно прикрыл рот рукой.

У Хэн отпустил его талию и взял руку Сун Цисиня вместе с коробочкой:

— Дорогой, выйдешь за меня?

Мужчина ловко опустился на одно колено, его глаза, полные нежности и любви, смотрели на Сун Цисиня.

<http://bllate.org/book/16375/1482934>